

СВЕРДЛОВСКИЙ МЕЛОДИ

ОСЕНЬ 1962 года. В тот вечер в театре оперы и балета ставили «Фауста» Гуно. Вспоминаю Мефистофеля — демонического, хитрого, покорившего публику сочным басом широкого диапазона, интересным исполнением. Когда опустил ся занавес, долго не смолкали аплодисменты. Тогда эту партию пел гастролировавший в Вильнюсе солист Свердловского театра оперы и балета Винцентас Куприс. Через несколько лет переполненный зал аплодировал Купрису — Мельнику в опере Даргомыжского «Русалка».

А в январе этого года афиши приглашали послушать оперу А. Бородина «Князь Игорь». Роль Кончака исполнял Винцентас Куприс, сейчас уже солист Академического театра оперы и балета Литовской ССР.

Тот, кто слушал раньше В. Куприса, пришел в театр как его старый знакомый. Другие — больше из-за любопытства. Однако, выйдя из зала, очевидно, каждый надолго запомнил темпераментного, укрощающего свою дикую природу татарского хана Кончака, ровный голос певца во всех регистрах.

А когда Куприс предложил слушателям свою новую роль — дона Базилио в опере Россини «Севильский цирюльник», публика признала его своим.

Только для самого певца, как и для каждого художника, любая роль и каждая встреча со зрителем — новый вопрос самому себе. Художественная зрелость ответит на эти вопросы.

Почти 30 лет назад у истоков Оби — Бии и Катуня жил литовский мальчик Винцентас, позже учился в старом шахтерском городке Бодайбо. Мать видела много горя, воспитывая одна четверых детей. Но всюду ей сопутствовала песня. Певцами, самодельными артистами выросли старшая сестра Эяна, братья Гедиминас и Витаутас. Только ни у кого не было времени послушать младшего брата Винцентаса. А в детском сердце росла, накапливалась большая любовь к песне, искусству.

Однажды мальчик из Бодайбо услышал пластинку с песней Ф. Шаляпина «Эй, ухнем»... Она задела чуткую струну юного сердца, зачаровала Винцентаса на всю жизнь. Сейчас он вновь и вновь мыслями возвращается к Шаляпину, к его песне, как к вечному источнику искусства.

Позже были мечты, сомнения, вопросы. Закончив среднюю школу, он поступил сразу в два свердловских вуза — политехнический институт и консерваторию. Долго метался, время шло, а он не знал, кем ему стать — инженером-металлургом или певцом? Найти ответ помог солист Свердловской оперы И. Вигасин. Он уговорил Винцентаса, уже оставившего консерваторию, вернуться обратно.

На третьем курсе Куприс дебютировал в Свердловском театре оперы и балета, успешно исполнил партию Гремина в опере П. Чайковского «Евгений Онегин». Это было в 1959 году.

Затем он создает роли все более сложные, различные по своим характерам и музыкальному почерку: Кончак, Мефистофель, Руслан, дон Базилио, Мельник, Лапорелло. Гастроли в Москве, Челябинске, Вильнюсе и Крыму.

И вот В. Куприса приглашают в Академический театр оперы и балета Литовской ССР.

— Приглашение принял с радостью, — рассказывает В. Куприс. — Считаю большой честью петь рядом с известными мастерами искусств Литвы, учиться у них. Коллектив театра принял меня очень тепло, поэтому буду стараться оправдать надежды.

В Вильнюс солист привез немалый опыт сценической деятельности, почти 20 ведущих партий. — Самая любимая из них? — повторяет он вопрос.

— Очевидно, Мефистофель, Он такой красочный, разносторонний, это вечная сокровищница для сценических исканий каждого певца. Жаль, что в настоящее время в репертуаре театра нет «Фауста».

Смотрю на своего собеседника. По-северному сердечный, медлительный, задумчивый. Так и думаешь, что в душе человека рождаются новые мечты, которые воплотятся и принесут радость другим.

Я. ГОДУНАВИЧЕНЕ.
(Наш корр.).

Фото В. Корешкова.

5 МАР 1962

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ

С. Вильнюс